

Lukin: Thank you for this emotional and powerful contribution and I should perhaps remind the audience that Mr. Escude is argentinian that's why his comments on rulemakers and ruletakers are quite important. I would now ask Mr. Andriukaitis to make his comments. Please.

Andriukaitis: Thank you very much, Mr. Chairman. For me, it's a big pleasure to be here and to speak in this conference but I would like to speak in russian because I'm from Lithuania and I also very well speak russian and when I'm in Moscow that's for me very easy. Спасибо большое после таких замечательных выступлений и предыдущих, которые были и сейчас которое прозвучало. Я думаю, что вопрос насколько события 11 сентября изменили приоритеты расширения Евро-Атлантического пространства и безопасности, насколько эти события изменили, я думаю ответ был бы единым, я думаю и дальнейшие спикеры, которые будут выступать, они согласятся, что, видимо, необратимо изменение и хотя это слово "необратимо" может быть чересчур оптимистичным, но оно не отрицает тех сложностей, которые нас ожидают в этом пути., но я лично хочу два-три слова сказать своего личного опыта, потому что сближение России и НАТО в Литве, в государстве, которое я представляю, было всегда полем очень интересных горячих дебатов. С 1989 выступая еще тогда на публичных дебатах в наших общественных движениях Саудис, я выступал лично за то, чтобы Россия, Советский Союз и НАТО должны сблизиться и я поздравлял эти шаги, и я поздравлял шаги "Партнерство ради мира России и НАТО". Я был и остаюсь убежденным, что сейчас шаг, который завершился в Риме кончает это весь процесс десятилетия, когда Россия и НАТО перешагнули этот период десятилетних дебатов и я уже убежден, что после 11 сентября мы как бы завершаем историю XX века, история тех всех войн холодных и нехолодных, всех тех холокостов и других несчастий XX века и переходим на нынешнее новое качество. Так, что, видимо, что 11 сентября мы должны считать как бы в XXI веке столбом, который дальше указывает именно на направление Евро-Атлантической интеграции, потому что сейчас очевидно, что террористический акт поставил такие вопросы, координировать акты тер .... действия и политику, союзников, иначе невозможно, как только через эти шаги нужно ввести коррективы в свои мощности и механизмы принятия решений на этом уровне и чтобы НАТО могло решать вопросы, связанные с угрозой со всеми угрозами, которые указывались сейчас. С угрозой мегатерроризма это ясно, что это пункты механизма, чтобы НАТО использовало 5-ю статью, конечно, нужны эти рычаги. И расширение НАТО и впредь понимается как расширение пространства безопасности и стабильности, в результате которого стало бы невозможно было бы повернуть вспять исторические достижения прошлого в сфере безопасности Европы. Ну, конечно, тут я хочу подчеркнуть, что основные принципы расширения НАТО, политика открытых дверей и не предоставления права вета любой стране, не являющейся членом альянса, - это сохраняется. Остается в силе и обязательства президента Соединенных Штатов Америки, взятое от имени всей страны, прозвучавшее в Варшаве, во время его выступления в июле о том, что в Праге будет объявлено о большом, а не о узком расширении. Это, конечно, Литве сейчас остается очень актуальным. Однако 11 сентября

внесло изменения во внутреннюю и международную повестку и понятно процессу расширения придало дополнительный, по моему дополнительный смысл и даже ускорение. Угроза терроризма - общая для всего мира, в течение нескольких минут стала очевидной осязаемой и устрашающей как никогда раньше и на этом фоне выплывает солидарность, выплывает поддержка и коллективная реакция на эту общую угрозу, выплывает, по моему на первый план и я думаю на будущие 10 лет останется на повестке дня как основные принципы. Одновременно перед лицом общей угрозы терроризма стало очевидно, что будучи на Западе, мы находим больше общих интересов с Россией. Литва, я думаю, в этом есть хороший пример, чем Россия раньше думали. После 11 сентября и Литва и Россия сейчас смогут найти еще более тесные точки соприкосновения в этом плане, я думаю, что вместе с Россией мы сможем найти те области, в которых мы неизбежно сотрудничаем и можем сотрудничать и можем набирать опыт на пути всеобщей безопасности. Потепление отношений России и НАТО помогло России еще раз оценить свою позицию по отношению и к НАТО и его расширению и отойти от стереотипов холодной войны, То, что для поддержания отношений НАТО и Россией на этапе уровня действительно нового качества должна присутствовать сильная политическая воля. Я в этом согласен с выступлением Владимира Лукина, конечно, оставаясь таким же оптимистом, я думаю, что эта политическая воля будет опираться и в России и в странах НАТО вырастает новое поколение, новая генерация, которая мыслит вообще новыми качествами и я думаю, оно более открыта друг другу и создает хорошую надежду на то, что политическая воля на следующее десятилетие будет работать именно на эту сторону. И в Литве также появляется новая генерация и то, что умирают старые стереотипы, они куда-то отходят, это есть большая надежда на то, о чем когда-то думали и размышляли мыслители. Мне приходилось участвовать во Франции, в Париже в 1990 году , и услышав, как Франсуа Миттеран сказал, что идея, чтобы мир был от Владивостока до Ванкувера, она когда-то должна стать жизнью. Я думаю, что мы двигаемся все по этому пути, т.к. у нас есть возможность сокращать свои выступления и оставить больше времени на дебаты и ответы на вопросы, я не буду повторяться, потому что многие позиции, которые хотел бы сказать уже высказаны, просто я могу сказать, что я с ними согласен и в этом плане, я думаю, ответ таков, что насколько изменились события, я думаю, они изменились глобально в сторону Евро-атлантической интеграции и я думаю, в этом зале в этом никто не сомневается. Спасибо.

Lukin: Thank you, Mr. Andriukaitis and now Ariel Cohen, Heritage Foundation in Washington.

Ariel Cohen: Thank you, Mr. Chairman. Can you hear me? Thank you, Tiziana Stella and the organizers for allowing me to be here. Thank you all for coming today. As you know the bigness today is that Russia finally got her misuniverse, that's Oksana Fedorova and in addition to the russian recognition of the russian status of market economy by the EU plus the two summits: the US-Russian summit and the Rome summit- these were all very good news indeed for Russia. Is it better for I speak russian? I guess. Does it matter? Ok.

Большинство в зале русскоговорящие, так что я перейду на русский. Хорошие были последние пару недель и, к сожалению, нам придется поговорить о более печальных вещах, а именно, что сегодня сближает Россию и Евро-Атлантическое сообщество, Россию и США. Эта угроза глобального терроризма с применением оружия массового поражения. Одно из моих любимых выражений по-русски это "дружить против кого" и понятно, что после 11 сентября приходится дружить против этих самых террористов, которые совершали и продолжают совершать преступления не только на территории США 11 сентября, но и, например, на территории России 9 мая. Думая о дате 9 мая, мне кажется, что это в истории Российской XX века наиболее святая дата, дата, которая одинакова торжественна для коммунистов и антикоммунистов, для православных и неправославных и в эту дату произвести взрыв, в кот. погиб 41 человек, и не знаю сколько было ранено, погибли дети, погибли женщины.

Мне кажется это иллюстрацию того, что сегодня должно нас сближать. Как вы знаете, в США погибло в одном мировом центре торговли почти 3000 человек, 100 человек погибли в Пентагоне и на самолетах. Люди гибнут каждую неделю в Израиле, в Индии и других местах. Поэтому, глядя на необъявленную войну, которую радикальные исламисты ведут на всей периферии и в глобальном масштабе, мне кажется, что нужно обладать очень большой долей политической глупости, чтобы ставить во главу угла сегодня любые другие повестки дня, будь-то обвинения США в политической некорректности, что очень популярно сейчас в Западной Европе, будь то обвинения Израиля в том, что , правительство они проводят политику так сказать, "тяжелой руки", защищая свое население от терроризма, или поднимать вопрос о будущем Кашмира в то время, когда террористические акты продолжают проходить против Индии. Мне кажется, что мы до сих пор еще не подошли к тому, чтобы реально на уровне законодательной, на уровне дипломатии, на уровне внешней оборонной политики ставить терроризм вне закона. И не делать различия, что против нас - это терроризм, а вот против другого - это борьба за какие-то национальные и религиозные права. Терроризм - это терроризм, терроризм - это насилие против мирного населения в достижении политической и религиозных целях. И те, кто пытаются запутать этот дебат, мне кажется, только объективно играют на руку террористов. То, что касается повестки дня, между Россией и Соединенных Штатов, России и Евро-Атлантическим сообществом, мне кажется, что вместе мы должны координировать политику и принимать меры против тех государств, которые терроризм поддерживают, это прежде всего Иран, в меньшей степени Ирак, Сирия, Ливан, Саудовская Аравия и страны эмираты Персидского залива, это оттуда идут потоки, прежде всего, денег оружия, поддержка тех групп, которые совершают сегодня теракты. Если мы будем начинать говорить, что у нас есть какие-то частные партикулярные интересы, например, поддержка нашего оборонного комплекса, оборонно-промышленного комплекса, военно-промышленного комплекса, но при этом террористы получают доступ к оружию массового поражения, всем нам это потом отольется горячими слезами, мы все за это заплатим потом очень высокую цену. То, о чем мы

сейчас говорим, это новая повестка дня XXI Века. Старая повестка дня, повестка дня холодной войны, противостояние измов. Это повестка дня XX века и коллеги уже говорят о том, что это стремительно уходит в прошлое. Слава Богу нынешнее российское руководство, по моему мнению, понимает разницу между старой повесткой и новой повесткой, высшее руководство. То, что касается бюрократии в России и не только в России, я достаточно знаком с бюрократией в Соединенных Штатах, в НАТО, в Евросоюзе, там, к сожалению, как и в любой бюрократии всегда инерция мышления, инерция бюрократического поведения такова, что люди, сделавшие карьеру на старых повестках, продолжают быть заикленными на эти повестки дня. Поэтому происходит опять замутнение политической воды здесь, и очень трудно сегодня, достаточно трудно, с одной стороны, переходить от новой декларативной повестки дня к ее политическому осуществлению трудно со старой бюрократией осуществлять эту новую повестку дня. И мне кажется, что, например говоря о российской интеграции в НАТО, и в Евросоюз и в Евроатлантическое сообщество, высшее руководство России должно очень серьезно подойти к вопросу о кадрах, к вопросу о бюрократической составляющей. Прежде всего, как мне кажется, в министерстве иностранных дел и в министерстве обороны ну и в других частях российской бюрократии. Американское правительство соответственно должно каким-то образом должно влиять на то, чтобы не саботировалась новая повестка дня, потому что энтузиазма особого, честно говоря, я не вижу ни здесь, в средне звене, ни там, ни в Европе. Еще один очень важный момент новых вызовов двадцать первого века - это отсутствие понимания, что борьба идет не только на уровне спецслужб, не только на уровне террора, не только на уровне финансовых потоков, которые подпитывают, скажем, Аль-Каиду, исламское движение Узбекистана, радикальные элементы чеченского движения, но есть очень сильный компонент того, что в доброе старое время, в советское, называлось идеологической борьбой. Это понятие совершенно отсутствует по обеим сторонам океана и тут прежде всего я это ставлю на вид нашим американским ведомствам. Война идет не только при помощи пуль, бомб, мин-ловушек, война идет при помощи символов, визуальных символов, картинки по телевидению и терминологии дебатов. Если мы не будем перехватывать инициативу на этом информационном поле, мы дадим людям, которые очень хорошо самообучились вот этой информационной войне, мы дадим им контролировать повестку дня. И это происходит. И тут, кстати говоря, мне кажется, что россиянам есть, чему научить и европейцев и американцев. В России был накоплен очень серьезный опыт, и он есть, к сожалению, когда истэблшмент упивается своей технологической мощью, он забывает об очень важном компоненте нового конфликта. Кстати говоря, идеологическая борьба шла между капитализмом и нацизмом, не только между капитализмом и коммунизмом. И в конце концов давайте признаем это идеологическую борьбу коммунизм проиграл. Но идеологическая борьба шла также против нацизма и мне кажется, нацизм тоже тоталитаризм проиграл идеологическую борьбу. Сегодня тоталитаризм имеет лицо радикальной фундаменталистской или исламистской модернистской идеологии. И эту

борьбу тоталитаризм должен проиграть и тут мы должны думать, как нам работать вместе.

Наверное, последним пунктом, на котором бы я хотел остановиться, - это сотрудничество в области энергии и нефти и газа. Россия может тут сыграть колоссальную роль и Россия, и другие страны Евразии. Невозможно естественно произвести больше нефти, чем производит весь мусульманский Ближний Восток, т.е. арабские страны, страны залива плюс Иран. Этого не может быть, но на сегодняшний день, подняв нефтяную статистику, я вижу, что Россия и страны СНГ не продают практически нефть на американском рынке. Почему? Есть исторические причины. Есть европейский рынок. Очень мало нефти продается и на рынок Восточной Азии. Правильно то, что глобальный на сегодня рынок существует, что рынок нефтепродуктов и газа в меньшей степени природного газа, нефтяной рынок глобальный. И в тот момент, когда повышается производство нефти в одной части рынка, это влияет на остальную часть рынка. Но при этом Америка сегодня одна не в состоянии позволить платить "премию риска", которая навязывается нам странами Ближнего Востока. Сегодня Ирак делает эмбарго, это Ирак под санкциями, представьте себе, завтра Саудовская Аравия поднимает цены и опускает цены, это вызывает такой уровень экономической неуверенности, что экономика Соединенных Штатов, интегрированная с мировой экономикой, не могут себе этого позволить. Поэтому, как мне кажется, курс российского политического и бизнеса-руководства на то, чтобы стать надежным, предсказуемым, долгосрочным производителем энергии и экспортером нефтепродуктов и газа, - это курс стратегического сотрудничества с Западом. Тут тоже есть над чем поработать. Например, сегодня в Соединенных Штатах страны Персидского залива и Саудовская Аравия тратят на лоббирование своих интересов, ну, худо - бедно не меньше 100 мл.долл. в год. Лоббирование, я имею в виду, не только регистрацию иностранных агентов, агентов иностранных государств, регистрацию в нашем департаменте юстиции, но и такие программы, как академические программы, спонсирование академических программ, выпуск журналов, диалог с академическим сообществом, диалог с журналистским сообществом. Ничего Россия сегодня этого не делает. И тем более очень мало делается другими странами СНГ. Происходит лоббирование на партикулярном уровне каких-то очень узких интересов фирм, но ничего более существенного, к сожалению, не происходит. Если Россия хочет стать экспортером реальным энергии, она должна думать о систематическом лоббизме цивилизованном, не только в Соединенных Штатах, но и в Брюсселе, не только в Европе, но и в Японии, в странах Тихоокеанского региона и тут повторяю, можно над многим поработать. Последний комментарий об интеграции. Когда я включил ТВ здесь и вижу своего приятеля Аркадия Мурашова, стоящего с плакатом перед американским посольством и жалующимся на то, что люди с такими трудностями получают визы, после того, как у меня были беседы с представителями высокопоставленными в администрации, в гос.депе и т.д., то можно сделать, чтобы улучшить нам визовый режим, когда 2 президента подписывают меморандум по контактам между людьми, а клерки в консульском отделе посольства саботируют в наглуую такой

режим. Я считаю, что что-то нужно радикально менять и на этом направлении российско-американских отношений. Потому что для простых россиян, для студентов, едущих на курсы повышения квалификации или для того, чтобы сделать степень магистра в Соединенных Штатах, вопросы визового режима гораздо важнее, чем вопросов сокращения, извините за выражение каких-то там головок. Так что и здесь тоже, я считаю, что совершенно правильно сделал Союз правых сил, то, что они вышли с плакатами. Потому что таким образом путем мобилизации общественного мнения удастся что-то раскачать. Я с удовольствием большим отведу на ваши вопросы и подискутирую здесь с коллегами, но у меня уже голос садится, у меня, очевидно, аллергия на тополиный пух, поэтому спасибо вам большое, я очень рад, что я здесь.

Lukin: Thank you, Mr. Ariel. And the final speaker - Mr. Sergei Markov, the director of Institute for political studies in Moscow.

Sergei Markov: Thank you, chairman, thank you for initiator, organizers. Я, конечно, буду говорить по-русски. Значит, уважаемые коллеги, ну, сказать после, сказать банальную фразу, что мир изменился после событий 11 сентября, мне кажется, что это будет неправильно. После 11 сентября даже слепому стало ясно, что мир изменился. Он изменился, прежде всего, после распада биполярной системы и формирования, так сказать, соответственно новой ситуации, новой роли институтов. В этой связи хотелось бы, так сказать, коротко описать, в чем изменения роли международных институтов. Начнем коротко с НАТО. Ее роль первая была, значит, защита от советских танковых армий, которые нависли над Европой и так далее. Нужна ли эта роль сейчас? Не нужна. Второе. Это как военно-политическая роль. Вторая роль, я бы сказал, была геополитическая. Ее вот так циничные политологи ещё в 40-е годы сформировали следующим образом: держать Америку в Европе, держать Россию вне Европы и держать Германию ограниченной, чтобы, не дай Бог, она, так сказать, опять не устроила третью мировую войну. Изменилась эта роль? Ликвидировалась? Я бы сказал только лишь отчасти. В принципе, я думаю, лишь американцы и европейцы заинтересованы в том, чтобы держать Америку в Европе, однако Россию выпихивать из Европы вроде бы уже ясно, что нерационально. Ну, насчет Германии, это мы оставим как бы на счет, на другие дискуссии, но поскольку Германия является как бы наиболее крупным объектом, который может серьезно корродировать европейскую систему безопасности, видимо, как бы обрести лидера всеми возможными договоренностями - это задача всех слабых на самом деле. Поэтому эта роль тоже сохранилась. Поэтому с этой точки зрения НАТО должно сохраниться. Третья роль - это была поддержание стабильности биполярного мира. Две мощные организации - НАТО и Варшавский договор - мировую стабильность как бы поддерживали, хотя они иногда поддерживали путем конфликтов, воюя где-нибудь в Корее или во Вьетнаме, но такая, понимаете, нормальная война в Корее и во Вьетнаме - тоже элемент поддержания стабильности был. Изменилась как-то

ситуация? Я бы сказал, что с одной стороны, - да, вот этой биполярной стабильности нет, но с другой стороны, коллеги, в науках, как вы знаете, есть такой термин "институциональная инерция", то есть организация, которая победила, она не может исчезнуть. Есть бюрократия, огромное количество. Они никогда сами не разойдутся, они себе обязательно найдут работу. И нет, нельзя их изнутри делать, может какая-то мощная внешняя сила - такой внешней силы сегодня нет. Поэтому ликвидировать НАТО невозможно тоже по этой причине. Поэтому остается лишь цель - найти ей работу хорошую.

Теперь чуть-чуть несколько слов о том, как изменилась работа международных институтов вообще. Мне представляется, что главная логика заключается в следующем. Я не слишком быстро перевожу. Да. Нормально? То есть, не слишком быстро говорю, успеваете переводить? Так вот. Главная роль международных институтов во времена холодной войны была, как не делать, как не допустить сползание периферийных конфликтов в глобальную термоядерную войну-катастрофу. Ведущую роль здесь играл Совет Безопасности ООН свое право вето. Право вето - это было юридическая форма фактического права вето. В самом деле, понятно, что и у СССР, и у США, Великобритании, Франции, Китая было фактическое право вето. Они могли ядерной дубинкой ударить по голове любому. И всем оказалось бы очень плохо. Вместо этого мировое сообщество им сказала: не надо ядерной дубинкой, вот юридическое право вето в Совете Безопасности, чуть что накладывайте его и как бы вот приостанавливайте развитие в том направлении, которое вам кажется неправильным. Сейчас этой угрозы термоядерной войны нет, соответственно с этим Совет Безопасности, он типа не нужен. Право вето, во всяком случае. Все организации должны играть свою роль, свою роль новую найти, так сказать. Мне представляется, что более менее эта роль сформулировалась, изменилась как бы стихийно, несознательно пока, но все-таки как делать, как решать те многочисленные проблемы, которые стоят перед человечеством? В соответствии с этим организации сейчас будут существовать не столько для того, чтобы парализовать решения противников, сколько для того, чтобы совместно выработать общие решения. Проблемы здесь заключаются в том, в чем же эти цели. Цели не поставлены. И поэтому эти организации международные, как слепые, как с завязанными глазами, мечутся по всему мировому пространству и совершенно не знают, к чему приложить свои руки. Почему цели не поставлены? По нескольким причинам. Первая: общественные науки находятся в состоянии хаоса. Понятно, что научный коммунизм рухнул, научный антикоммунизм в виде советологии рухнул тоже, поскольку он не смог не только описать, не только предсказать распад Советского Союза, но даже более менее внятно его описать. Концепция транзитологии, по общим убеждениям, является, ну, довольно слабой. То есть, рациональное познание целей сейчас трудно возможно и денег идет на это очень мало, на все эти общественные гуманитарные дисциплины. Моральные причины постановки целей тоже очень слабы, потому что цивилизация находится в состоянии такого морального кризиса, я бы сказал, и вот эта идеология политической корректности, вот здесь вот мне Ariel дал, например, извращенец определяется как лицо с неортодоксальными биологическими

нуждами, понимаете, опираясь на такую мораль, трудно рассчитывать на постановку целей, понимаете.

То же самое эстетически, как вы знаете, доминирует концепция постмодернизма, принцип которого достаточно простой, по Достоевскому - все позволено. Значит. Откуда этот хаос таким образом идет идеологический, ценностный, так сказать, мировоззренческий во многом тоже от недостатка лидерства. Почему от недостатка лидерства? Это тоже понятно. Лидеры привыкли жить под ядерным зонтиком, где основные решения были приняты в 40-ых - начале 50-ых гг. Остальное время они жили все вот эти лидеры сформированным решением. Нужно было только поддерживать. Потом для западных лидеров, у которых есть ресурсы, наступила новая пора, - халыва. Советский Союз исчез, делай, что хочешь, вроде бы ничего. И они тут, как бы так сказать, серьезных вызовов не возникло. Сейчас возник серьезный вызов, я думаю, серьезный вызов будет формировать лидера. Явные претенденты сейчас на лидерство - Путин, Буш и Бен Ладен. Вот они будут как бы разбираться друг с другом, будут свои альтернативы выдавать. В этом смысле я бы сказал, что если Путин и Буш не договорятся, то за них эту работу по лидерству сделает другой, т.е. Бен Ладен. Значит, а теперь, с другой стороны, посмотрим на то же самое. Ведущий как бы политический процесс заключается в том, что и отсюда из этого ведущего политического процесса вытекает, как помните нас научному коммунизму учили, основное противоречие современной эпохи, значит образуется глобальная экономика. Не все ли в ней живут, да не все люди.. Но почти все ресурсы в глобальной экономике. Образуется мировая информационная среда, общая, общая культурная среда, ясное дело, что сегодня вечером на дискотеке в Шанхае, в Буэнос-Айресе, в Москве, в Нью-Йорке, Лос-Анджелесе, Париже будут танцевать примерно под одну музыку, и в лучших кинотеатрах будут одни и те же фильмы. Значит, в этих условиях для регулирования этих процессов формируется глобальная система принятия.

(вторая сторона кассеты)

Первое правительство реально формируется в соответствии, так сказать, с новыми организационными принципами по сетевому принципу, являясь вполне откровенно. Что такое правительство? Это система принятия решения. Главным образом мировой банк, международный валютный фонд принимают решения, которые касаются всех. Принимают. Политический союз НАТО принимают решения, которые касаются всех, в частности, по вводу войск в Югославию. Принимают. И НАТО является одним из важнейших узлов вот этой сети принятия решений. Ну, или другими словами можно сказать, что формируется мировая федеративная империя в рамках глобального такого человечества. Кстати сказать, эти послания нашим как бы у нас в России знаете, некоторые имеют имперское сознание, вот я бы им сказал так: не надо строить советскую империю, ее уже нет, нужно принять участие в формировании глобальной империи пока под американским лидерством. Но потом они ее потеряют за счет того, что там мало культуры и т.д. и Европы. Значит, таким образом, НАТО, как я уже сказал, будет принимать, будет играть очень важную роль в будущем, у него есть свои роли, свои функции, своя ниша, эта ниша не исчезнет в ближайшее время.

Теперь два слова буквально про мировой терроризм, вроде как главная работа. Значит, мне представляется, что мировой терроризм или политический ислам, можно сказать так, теоретическими методами являются на сегодня классическим аналогом социализма XIX века. И требования антиглобалистов и, так сказать, этих самых террористов очень похожи с требованиями социалистов XIX века. Это большее равенство в распределении ресурсов, Правда здесь добавляется еще один аспект. Поскольку происходит эта экспансия космополитической культуры, она теснит национальную культуру, в соответствии с этим национальные культуры пытаются сопротивляться. Это тоже как бы от этого очень серьезно укрепляется. Поэтому мне представляется, что и решать нужно с этим новейшим социализмом также как было решено в свое время. Т.е. военно-полицейское подавление радикальных форм и как бы в масштабные программы социализации. Я вам напомню, как выглядели требования социалистов XIX века. Право на забастовку - это ужас. Я купил на свои деньги станки, вы работаете на мои деньги, говорите, что у вас недостаточно заработной платы, я вам говорю - недостаточно, идите и найдите там другую. Вы говорите - нет, я захватываю станки и не дам вам никого пустить на эти рабочие места. Это ужас и дикость. Но, в конце концов, право на забастовку было признано. То, что кажется сейчас дикостью: свобода передвижения граждан из бедных стран, их приезды безвизового в страны богатые - сейчас тоже кажутся дикими. Но это будет принято, будет принято под угрозой вот этих массовых, так сказать, террористических акций все прочие и прочее. Короче, нужно вынуть идеи на политическую базу из этого. Теперь я не буду долго на этом останавливаться, скажу всего несколько слов, конкретные предложения по тому, как будет эволюционировать НАТО. Мне представляется, что НАТО, во-первых, сейчас будет расплзаться. Две вещи: во-первых, поскольку пятый договор как защита военная от нападения уже не столь актуальный, как и примерно ядерное оружие не столь актуально, то, во-первых, оно будет во многом перетекать в механизм принятия политических решений по механизму "двадцатки". Вот, в эту "двадцатку", я думаю, нужно Украину принять и некоторые другие страны. Это будет механизм принятия решений по применению силы. Во вторую очередь надо полагаться по закону Паркинсона. Помните, в законе Паркинсона говорится, что вот есть организация условно до пятнадцати где-то членов - она работающая, после этого все хотят туда войти в результате отказаться трудно, туда входят, заседания длинные, нудные, выступают странные люди, многие даже нее помнят, точно какую страну они представляют и как называется столица этого государства. В этих условиях все деловые люди пишут друг другу записочку: встретимся завтра во время завтрака и обсудим спокойно все проблемы. То же самое произойдет в НАТО. Рядом с ним или внутри сформируется клуб основных людей. И это будут США, Великобритания, Франция, Германия, Россия, может быть, кто-то еще, если будет хорошо работать. Значит, это первое - расплзание НАТО. Второй принцип НАТО, так сказать: главная работа - принятие решения о применении силы в мировом масштабе, для принятия, поддержания мирового порядка и все прочее, прочее. Причем зона ответственности естественно должна быть на НАТО, а практически весь мир должен стать

зоной ответственности НАТО. Третий принцип: главный противник НАТО на сегодня - это ее бюрократия. Она по-прежнему живет в холодной войне, для нее Россия - противник, они там с ним считают какие типы пропусков давать русским генералам давать для входа в Брюссель и все проч. Поэтому я считаю, что в ближайшее время в НАТО должны пройти серьезные изменения властных полномочий, по распределению властных полномочий, от собственно брюссельской бюрократии к тем, кто способен сформулировать новые принципы, т.е. к тем, кто зависит от населения избирателей. Т.е. к национальным лидерам стран-членов НАТО, только они способны это сделать. Третье изменение - НАТО должно стать более прочно, именно чтобы у нее был серьезный моральный авторитет, оно должно быть сообществом демократических стран, за редчайшим исключением. Я считаю, что исключение должно быть сделано для Турции. Турция не является демократической страной, но занимает ключевое положения поскольку, как бы между исламским и, так сказать, христианским миром, между севером и западом представляет собой как бы тип вестернизации исламской стороны. Очень важны исключения. Но для Латвии и Эстонии не должно быть сделано исключений. Здесь я скажу честно, Литве никого исключения не надо, Литва - демократическая страна, а Латвия, Эстония - нет. Латвия, Эстония - страны, где построен режим апартеида и одна треть населения не имеют гражданских прав только потому, что они русские. Вы мне скажите, а что же русские оттуда не едут? А я вам отвечу, что это типичный аргумент всех сторонников апартеида, который активно использовали премьер-министры Южно-Африканской республики времен апартеида. Они говорят, что если у нас так плохо живется, что они к нам сюда едут, у нас главная проблема - пограничную стражу держать. Конечно, уровень жизни выше и люди стремятся, но это не значит, что нет режима апартеида. Решения для Латвии и Эстонии - требование к ним должно быть однозначным. Все граждане, которые жили в 1991 году, должны обладать всей полнотой гражданских прав и русский язык как язык примерно четверти трети населения должен быть признан вторым государственным с полностью такими же правами. Примут - тогда будут считаться. К Литве никоим образом не относится. Литва вполне демократическая страна - никаких претензий. Значит, ну, может быть, на этом я при этом закончил бы, у меня, конечно, есть, что еще сказать, но я смотрю на время, оно у меня уже давно вышло. Спасибо. Вот такое, может быть, слегка провокативное выступление, но мне кажется, что сегодня, когда время принятия новых решений качественных, наступает время провокативных выступлений. Спасибо.

Lukin: Thank you, Mr. Markov. That was one of the most provocative representation I've heard for a long time. So I would now before I go to the audience you will have the opportunity to ask questions I would give to panelists the opportunity to react to each other because I think they want actually to say a few words about the other presentations. Who goes first, Ariel? Ok. Go.